

Перевод: LAIT

Глава 39 - Исключение из Академии.

Тем не менее, Хэлянь Вэй Вэй только слегка рассмеялась, глубины ее глаз медленно уловили ее ногу, играющую с лезвием Серебряной Травы.

Юань Мин воскликнул: “Эти две твои младшие сестры были глупы, пытаясь причинить тебе вред ядовитой пчелой, поэтому они получили то, что посеяли. Этого Господина можно считать знающим об их способности к бесстыдству. Чтобы действительно все еще верить в подобного рода глупый характер людей, эти люди действительно глупы!”

Хэлянь Цзяо Эр, естественно, не слышала слов Юань Мина. Она протянула руку, чтобы поддержать серьезно пострадавшую Хэлянь Мэй, и заплакала до такой степени, что у людей разбивалось сердце: “Старшая Сестра, в Отделении Защиты, Третья Сестра и я всегда позволяли тебе идти своим путем. Ты издевалась надо мной, но я никогда ничего не говорила. Несмотря ни на что, в наших телах течет кровь Клана Хэлянь. Однако этот вопрос нельзя вновь игнорировать. В этом мире мы также должны соблюдать законы страны!”

Вэй Вэй холодно посмотрела на нее, уголки ее рта слегка изогнулись: “Похоже, что мы думаем одинаково. Этот вопрос действительно нельзя игнорировать.”

Если бы предыдущая Вэй Вэй была здесь вместо нее и столкнулась с такого рода вопросом сегодня, они бы ее подставили. Слова, сказанные людям, были ужасны, и то, что Хэлянь Цзяо Эр использовала, было одним и тем же вопросом. Каждый раз, когда Вэй Вэй попадала в несправедливую ловушку, Вэй Вэй никогда не знала, как рассуждать логически.

‘Но я не та предыдущая Вэй Вэй, которая позволяла им подставлять себя. Хочешь заставить меня расплачиваться? Ты слишком зеленая, Хэлянь Цзяо Эр, такие методы слишком слабы!’

Хэлянь Цзяо Эр не знала, почему, видя невозмутимое лицо Вэй Вэй, она на самом деле слабо почувствовала холодок в своем сердце.

Тем не менее, все уже прогрессировало до этого момента, поэтому она не верила, что у этой никчемной все еще может быть возможность изменить ситуацию!

Все уже повторяли одно и то же. Что она могла поделать?

Хэлянь Цзяо Эр холодно рассмеялась в своем сердце, но внешне, ее лицо все еще было душераздирающим: “Я знаю, я тебя не волную, независимо от того, сколько раз я объяснюсь, Старшая Сестра все равно, из-за Господина Мужун, снова и снова будет ставить меня в затруднительное положение. Я могу принять все это, но Третья Сестра все еще молодая, Старшая Сестра, как ты можешь обладать сердцем?”

Чем больше она говорила, тем грустнее она становилась, она убеждала до такой степени, что чувства окружающих были тронуты. Ее слезы были как ниточка от порванных бусин, неуклонно сползая вниз, она действительно разыгрывала отличное шоу, заставляя всех окружающих мужчин, которые видели все это, пожелать встать на ее сторону!

“Я уже слышал ранее о некой молодой госпоже, которая была своенравной и неразумной, встретив ее сегодня, могу сказать, что она слишком коварна. Я бы не хотел такую девушку, даже если бы она была мне дарована. Нельзя винить Господина Мужун за то, что он не выдержал ее!”

“Не говори так, разве все это было не ради Господина Мужун, что она так много сделала.”

“Это зависит от того, желает ли Господин Мужун, чтобы она сделала это или нет!”

Услышав это, движения Мужун Чан Фэна стали немного вялыми. Его холодное лицо повернулось и столкнулось с Вэй Вэй: “Я много раз говорил, что твоя жестокость должна быть уже забыта, ты, очевидно, не слушала, на этот раз, я однозначно не отпущу тебя так просто!”

Услышав ее слова в прошлый раз, он подумал, что эта девушка уже отказалась от него.

Глядя на происходящее, это, конечно, была ее стратегия ослабления направления, так, чтобы было легче вернуться.

Просто он совсем не ожидал, что из-за него она станет все более и более безжалостной!

Хэлянь Мэй, которая изначально была ужалена ядовитой пчелой, услышала слова Мужун Чан

Фэна и ее глаза чуть заблестели: 'К счастью, Вторая Сестра отреагировала быстро, так что я не получила травму просто так. В любом случае, ядовитая пчела была выращена мной. Когда никого не будет рядом, я снова смогу вернуть свою ци. Самое главное, что с этой дрянью наконец-то будет покончено!

Хотя она и выиграла бой, и что? Разве она не получила насмешки всего мира!

Ха-ха, никчемная незначительная госпожа, потерявшая свою силу, осмелилась сражаться с нами, просто будучи безрассудной!'

"Именно так, ее однозначно нельзя так просто отпускать!"

"Такой человек действительно не заслуживает того, чтобы остаться в Академии!"

"Исключить ее! Исключить ее!"

На самом деле, один за другим, все также начали повторять друг за другом, все были нацелены на Вэй Вэй.

Уголки уст Вэй Вэй изогнулись. Каждый из них был столь яростен, как будто собирались сожрать ее. Казалось, что она действительно не была очень популярна, она была способна заставить их объединиться так крепко, вот так.

Стариу, наблюдающий со стороны, был очень обеспокоен, он хотел помочь, но обнаружил, что не знает, как он должен это сделать.

Он действительно не верил, что его ученица будет использовать ядовитую пчелу, чтобы жалить людей.

'Характер этой девушки всегда был уравновешенным. Поэтому она не стала бы делать такую бесстыдную вещь!

Однако..... этого ядовитого пчелиного существа было достаточно, чтобы заставить мою дорогую ученицу потерять слова.'

Он действительно боялся, боялся, что эти люди не смогут отличить добро от зла и исключат ее.

Однако, это действительно так?

Стала бы Вэй Вэй потерявшей дар речи?

Определенно нет!

Она не говорила только потому, что все еще размышляла. Конечно, она не будет бесполезно тратить свое дыхание, чтобы объясниться.

Потому что о существовании Юань Мина нельзя было никому рассказать, и независимо от того, кто они, они не поверят, что Хэлянь Мэй выпустила ядовитую пчелу, чтобы самой быть ужаленной.

Поэтому, вместо того, чтобы тратить время на разговоры, она могла бы также напрямую выставить доказательство для них.

Она верила, что доказательство..... будет на собственном теле Хэлянь Мэй!

И Хэлянь Цзяо Эр все еще ничего не знала, когда протянула руку, чтобы помешать Мужун Чан Фэну: "Господин, я прошу оказать мне услугу и отпустить мою Старшую Сестру на этот раз. Пока она захочет встать на колени перед Третьей Сестрой, чтобы предложить чай и извиниться, тогда давайте забудем об этом. Мы ведь сестры, наблюдать за ее исключением подобным образом будет невыносимо."

После того, как она закончила свою речь, глаза Хэлянь Цзяо Эр опустились вниз, ее длинные ресницы скрывали ее переполняющее самодовольство.

Она, конечно, не забыла, как эта дрянь чуть не заставила ее встать на колени несколько дней назад. Теперь она хотела, чтобы все было возмещено сполна!

“Госпожа Цзяо Эр, вы слишком добры, эта злобная девушка просто не заслуживает вашей жалости, на этот раз, не вините Господина Мужун за то, что он не простил ее, даже мы все не можем смотреть на нее со сложенными руками!” Лица присутствующих были негодующими: “Директор также здесь, мы хотим объединиться и представить петицию с просьбой, чтобы ее исключили из Академии!”

Столкновение с такими заносчивыми людьми заставило бы любого потерять свою уверенность и в какой-то степени разволноваться.

Тем не менее, Вэй Вэй лишь чуть посмеялась и рассеянно играла с листом в руке: “Кто выпустил или тот, кто не выпустил ядовитую пчелу, будет той, кто должна быть исключена из Академии?”

Издавека, Байли Цзя Цзюэ, который только что намеревался проявиться, услышав эти ее слова, слегка поднял глаза, его глубокие, мудрые глаза, были переполнены глубокомысленной и завораживающей невозмутимостью...

И в этот момент, Тусу Фэн и они также поспешили, сопровождающим его, был Маленькая Лысая Голова, держащий мясную булочку.

“Кто был тем, кто выпустил это?” Тусу Фэн посмотрел на ядовитую пчелу, наполненную ци, слегка нахмурившись, пара глаз, которые видели все ясно, один за другим охватили всех с гневом, который затруднял людям дыхание: ‘Никогда он не ожидал, что в Белой Академии был кто-то, кто имеет такую дерзость и на самом деле осмелится использовать это ядовитое существо!’

Хэлянь Мэй воскликнула следом: “Директор, вы должны действовать от моего имени, я только сказала несколько слов Старшей Сестре, чтобы она перестала бегать за Господином Мужун и крутиться вокруг него. Затем она выпустила эту ядовитую пчелу, чтобы та ужалила меня!”

Тусу Фэн спокойно выслушал, внезапно свирепо уставившись на Хэлянь Мэй: “Все было действительно так?”

Хэлянь Мэй посмотрела с блеском в глазах из-за страха быть раскрытой, но все же настояла на своем заявлении: “Да!”

“Директор академии, только что, мы все наблюдали со стороны, безусловно, это была та новая студентка из Низших жилых помещений, продемонстрировавшая такой коварный поступок! Несмотря на то, что она победила, такое поведение неприемлемо и должно быть строго наказано!” Учителя, будучи почтенными, также встали на эту сторону и вторили, в их голосах также содержалось возмущение!

Хэлянь Цзяо Эр последовала за ними и ухватила за плечо Хэлянь Мэй, чтобы остановить ее, в ее голосе был звук плача: “Старшая Сестра была только на мгновение импульсивной и сделала что-то неправильное. Третья Сестра и я определенно просто хотели защитить себя.”

Эти слова звучали так, как будто они хотели оказать помощь Вэй Вэй, умоляя о снисхождении, но на самом деле, они фактически преградили все способы отступления для Вэй Вэй, затрудняя Тусу Фэну возможность помочь Вэй Вэй, даже если бы он хотел...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/279286>